

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
27 November 2019
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 32-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 6 ноября 2019 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Джайтех (заместитель Председателя) (Гамбия)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

19-19154 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Млинара (Словакия) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Джайтех (Гамбия).

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (продолжение) (A/74/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VII и IX доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (A/74/10).

2. **Г-жа Телан** (Филиппины) говорит, что ее делегация согласна с Комиссией в том, что отправной точкой для рассмотрения темы «Общие принципы права» должен быть пункт 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, в котором «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями», определены в качестве одного из источников международного права. Было бы уместно проанализировать первые два элемента этой формулировки — «общие принципы права» и «признание», хотя это представляется сложной задачей. В то же время, термин «цивилизированные нации» устарел и, возможно, не имеет никакой нормативной ценности, или же его следует заменить более всеохватной формулировкой, как, например, «сообщество наций».

3. Касаясь проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/732), оратор говорит, что в проекте вывода 1 правильно отражено понятие общих принципов права как источника международного права. Делегация оратора согласна с содержащимися в проекте вывода 2 обоснованием и формулировкой, что для существования общего принципа права он должен быть общепризнан государствами, и принимает к сведению мнение о том, что другие субъекты, в том числе международные трибуналы и международные организации, могут быть причастны к формированию общих принципов права. Согласно Конституции Филиппин, общепринятые принципы международного права являются частью законодательства страны и, как показывает национальная практика, суды учитывают общие принципы права по смыслу пункта 1 с) статьи 38. Эта судебная практика также указывает на то, что общие принципы права формируются на базе рассуждений, основанных на признании общей идентичности всех правовых систем. Статус этих принципов в качестве основного источника обязательств вытекает из их характера *jus rationale* и их юридической силы для всего человече-

ского сообщества. Эти принципы разработаны на основе использования международными судами концепций из внутригосударственного права в целях заполнения пробелов и/или устранения недостатков в международном праве с опорой на правовую аргументацию и аналогии из упомянутого внутригосударственного права.

4. Комиссии следует определить, имеется ли достаточно примеров из практики государств для того, чтобы рассматривать в качестве общих принципов права принципы «сформированные в рамках международно-правовой системы», как указано в проекте вывода 3 b). Несмотря на то, что подготовительные материалы (*travaux préparatoires*) для Статута Международного Суда не исключают такой возможности, с учетом того, что общие принципы права традиционно вытекают из внутригосударственного или внутреннего права, Комиссии, возможно, было бы более целесообразно продолжить углубленное изучение этого вопроса.

5. В ответ на предложение о подготовке иллюстративного перечня общих принципов делегация оратора выражает обеспокоенность тем, что эта работа может осложнить, а не прояснить этот вопрос и может отвлечь от обсуждения основных вопросов. Тем не менее такой перечень можно было бы включить в комментарии на более позднем этапе. Что касается вопросов, находящихся на рассмотрении Комиссии, то ее делегация поддерживает анализ функций общих принципов права и их взаимосвязи с другими источниками международного права, в том числе вопрос об иерархии и о том, носят ли общие принципы права дополняющий характер. Требуется также изучить их взаимосвязь с международным обычным правом для того, чтобы избежать путаницы между этими двумя источниками международного права. Делегация оратора не поддерживает изучение на нынешнем этапе «региональных» или «двусторонних» общих принципов права, поскольку считает, что положения пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда распространяются на все государства в целом.

6. Делегация оратора поддерживает предложение о том, что итоги работы по этой теме следует представить в форме проектов выводов с комментариями, учитывая, что цель состоит в прояснении понятия общих принципов права как источника международного права и изучении соответствующей практики государств.

7. **Г-н Радомский** (Польша), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что соответствующая

практика государств, как правило, зависит от контекста. В этой связи делегация его страны согласна со Специальным докладчиком в том, что проекты статей носят субсидиарный характер и что необходимо уделить первоочередное внимание соглашениям между соответствующими государствами. С учетом этого обстоятельства, а также скудости примеров практики государств, делегация оратора предлагает Комиссии рассмотреть возможность представить итоги работы в иной форме, например в виде заключительного доклада, а не проектов статей.

8. Что касается темы «Общие принципы права», то его делегация считает, что общие принципы права, которые используются как источник международного права реже, чем договоры и международное обычное право, являются самостоятельным источником международной правовой практики и также заслуживают надлежащего рассмотрения. Оратор надеется, что Комиссия разъяснит и уточнит эту тему, как это было сделано в отношении темы выявления норм международного обычного права, и не будет разрабатывать каталог или иллюстративный перечень принципов. Кроме того, общие принципы права не следует отождествлять с общими принципами международного права, как это сделано, в частности, в резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 1970 года. Хотя делегация оратора считает, что международные организации могут вносить вклад в разработку общих принципов права, она согласна со Специальным докладчиком в том, что для того, чтобы общий принцип права существовал, он должен быть общепризнан государствами.

9. **Г-н Хакстон** (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация всегда сохраняет непредвзятость по отношению к вопросу о целесообразности работы Комиссии над темой «Правопреемство государств в отношении ответственности государств». Делегация уже выражала озабоченность по ряду вопросов, в том числе относительно того, что будет трудно достичь широкого согласия среди государств, учитывая скудость существующей практики; что любая существующая практика носит контекстуально-зависимый и чувствительный характер и ее следует рассматривать в историческом, политическом и даже в культурном контексте; что Специальному докладчику не следует чрезмерно полагаться на научные труды, в особенности в случаях, когда они могут использоваться в качестве обоснования для включения проектов статей на основании «нового права» или его прогрессивного развития; и что нежелательно в итоге иметь проекты статей, основой которых будут практические или политические соображения, а не существующая юридическая практика или право.

10. В своем третьем докладе по этой теме (A/CN.4/731) Специальный докладчик, скорее, подтвердил, а не облегчил эти сложности. Он признает, что практика государств в этой области является разнородной, носит контекстуально-зависимый и чувствительный характер и не является однозначной и что в связи с этой неоднозначностью предлагаемые им проекты статей будут представлять собой прогрессивное развитие международного права или новые нормы международного права. В этой связи делегация оратора приветствует согласие Специального докладчика, обозначенное им в его заключительных замечаниях и отраженное в докладе Комиссии (A/74/10), с тем, что эти аспекты можно было бы отметить в начале общего комментария к проектам статей и в связи с конкретными проектами статей.

11. Добавление нового пункта 2 к проекту статьи 1 свидетельствует о том, что проекты статей будут применимы только в случае отсутствия соглашения между сторонами. Тем не менее Специальный докладчик продолжает предлагать проекты статей на основе примеров предполагаемой практики государств, которые, по сути, представляют собой договоренности, опирающиеся на соглашения или договоры, к которым, согласно этому новому пункту, проекты статей не будут применяться, если такие договоренности будут достигнуты на соответствующий момент. Кроме того, Специальный докладчик продолжал представлять примеры, которые на самом деле являются конкретными механизмами, зависящими от контекста, и не доказывают существование *opinio juris* в отношении общего правила в связи с правопреемством государств.

12. С учетом того, что первый доклад Специального докладчика по теме «Общие принципы права» (A/CN.4/732) является предварительным и вводным и что Редакционный комитет в предварительном порядке утвердил только один проект вывода, делегация оратора не будет делать подробных замечаний до тех пор, пока эта работа не продвинется дальше. Делегация по-прежнему считает, что вопросы, касающиеся источников международного права, естественным образом попадают в число тем для рассмотрения Комиссией и что тщательно и подробно задокументированное исследование «третьего» источника международного права, указанного в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, может быть полезным как государствам, так и специалистам-практикам.

13. Делегация оратора согласна с мнением Специального докладчика в том, что Комиссии следует ограничить свои критерии в отношении этой темы разъяснением порядка выявления общих принципов

права и уточнением их характера, сферы охвата и функций. В частности, делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что Комиссии не следует вдаваться в существо этих принципов в рамках своей работы по этому вопросу и что подготовка иллюстративного перечня таких принципов будет нецелесообразной, неизбежно неполной и отвлечет внимание от основополагающих аспектов рассматриваемой темы. Примеры ссылок на общие принципы права следует включить в комментарии, и только в справочных целях.

14. Соединенное Королевство приветствует содержащееся в докладе Специального докладчика утверждение о том, что работа Комиссии по этой теме должна проводиться прагматичным образом, исходя из действующего права и практики, и отмечает, что в практике государств в этой области есть мало примеров, из которых можно сделать выводы, особенно по ряду более детальных вопросов, на которые Специальный докладчик надеется найти ответ. В этой связи делегация оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что, поскольку «данная тема, вероятно, затронет некоторые основополагающие аспекты международно-правовой системы, необходим осторожный и строгий подход». Комиссия должна открыто признавать случаи, когда практика государств является недостаточной. Делегация оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что требование в отношении «признания», имеет важное значение для выявления наличия того или иного общего принципа права. Разъяснение смысла этого термина и то, каким образом этот аспект следует оценивать, будет важной частью работы Комиссии. Соединенное Королевство согласно с тем, что термин «цивилизированные нации» является анахронизмом и его следует избегать.

15. Что касается проекта вывода 3, предложенного Специальным докладчиком, то делегация оратора отложит свои подробные замечания до того момента, как Редакционный комитет завершит его рассмотрение. Однако, несмотря на то, что делегация согласна с первой категорией общих принципов права, указанной в проекте вывода (те, которые вытекают из национальных правовых систем), она считает вторую категорию (те, которые сформированы в рамках международно-правовой системы) неясной. Делегация оратора не убеждена в том, что практика, о которой говорится в докладе Специального докладчика в поддержку указанной категории, является достаточной для того, чтобы прийти к заключению по этому вопросу.

16. Что касается будущей программы работы, то его делегация приветствует заявление Специального

докладчика о том, что он примет во внимание предложения, сформулированные членам Комиссии, в целях дальнейшей проработки критерия признания и выявления общих принципов права в своем следующем докладе. Однако делегация не убеждена в том, что анализ общих принципов права на региональном или двустороннем уровне, как это было предложено Специальным докладчиком, относится к сфере охвата данной темы.

17. **Г-жа Лунгу** (Румыния) говорит, что ее делегация призывает Специального докладчика по вопросу «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» продолжать исследовать государственную практику, какой бы скудной она ни была, а также исследовать прецедентное право международных судов и трибуналов и в меньшей степени опираться на научные публикации и работу Института международного права, как он делал до настоящего времени. Делегация страны оратора согласна с концептуальной основой проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/731), в том числе с точки зрения их субсидиарного характера и общей нормы отсутствия правопреемства. Тем не менее необходимо проделать дополнительную работу для обеспечения того, чтобы эти статьи соотносились с предыдущей работой Комиссии по вопросу об ответственности государств и дипломатической защите. В частности, термин «вред» следует избегать, поскольку ответственность государств возникает не в связи с «ущербом» или «вредом», а, скорее, в связи с «противоправными деяниями» по смыслу статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

18. В связи с остаточным характером проектов статей следует более углубленно рассмотреть примеры специальных соглашений или выплат *ex gratia* государствами и их влияние на принцип полного возмещения. Делегация оратора отмечает гибкую позицию, занятую Специальным докладчиком в отношении принципа «чистого листа», особенно в тех случаях, когда государство-предшественник продолжает существовать, однако требуется больше ясности в отношении того, будет ли такой подход отличаться от общей нормы отсутствия правопреемства.

19. Что касается результата работы по этой теме, то следует отметить, что делегация оратора согласна с тем, что Комиссии следует определить наиболее подходящий вариант на более позднем этапе, особенно с учетом того, что ход нынешнего обсуждения, как представляется, указывает на то, что проекты статей не являются наиболее подходящим итогом ра-

боты. Так, проектам статей, которые были рассмотрены до настоящего времени, не хватает нормативной ценности, поскольку они касаются не прав или обязательств, а лишь вариантов и возможностей, при этом часто встречается слово «могут» и почти не встречается слово «должны». Предпочтительней могла бы быть иная форма представления результатов, например проекты принципов или проекты руководящих положений.

20. Несмотря на предложение Специального докладчика о том, чтобы вернуться к вопросу о названии темы на более позднем этапе, после принятия в предварительном порядке всех проектов статей, делегация оратора по-прежнему считает, что название следует пересмотреть. В его нынешней форме оно может быть неверно истолковано как предполагающее, что к государству-преемнику автоматически переходит ответственность государства-предшественника. В любом случае, эта тема должна рассматриваться без излишней спешки, поскольку она касается в основном, если не полностью, прогрессивного развития международного права.

21. Переходя к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что ее делегация согласна с предложенной программой работы, в частности в том, что касается выявления общих принципов права. Делегация считает, что признание является важным аспектом существования общего принципа права, и в связи с этим поддерживает дальнейшую работу по этому конкретному аспекту. Несмотря на то, что делегация согласна с тем, что общие принципы права являются дополнительными источниками международного права, цель должна состоять в том, чтобы изучить взаимосвязь между общими принципами права, основополагающими принципами международного права и принципами, регулирующими различные отрасли международного права.

22. **Г-н Эльсадиг Али Сайед Ахмед** (Судан), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что обзор соответствующей практики государств, судебной практики и теоретических изысканий, представленный в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/731), хотя и заслуживает высокой оценки, но нуждается в более тщательной проработке. Комиссии следует проявлять осторожность, избегая чрезмерной зависимости от академической литературы и результатов работы Института международного права в такой крайне непростой области. Важно сохранять преемственность с предшествующей работой Комиссии с точки зрения терминологии и основного содержания. Делегация оратора испытывает

сомнения относительно того, в какой степени следует перенимать положения Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров и Венской конвенции 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, в частности положения, касающиеся новых независимых государств.

23. Переходя к проектам статей, предложенным Специальным докладчиком в своем докладе, оратор говорит, что они должны быть совместимы со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния и статьями о дипломатической защите. Его делегация выступает за сохранение нынешнего названия темы.

24. В проекте статьи 2 (Употребление терминов), термин «соответствующие государства» является несколько неточным, и его следует разъяснить или уточнить.

25. Что касается проекта статьи 12 (Случаи правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать), то делегация оратора считает, что термин «особые обстоятельства» в пункте 2 следует прояснить. Делегация согласна со Специальным докладчиком в вопросе о существовании значительных различий между ситуациями, когда государство-предшественник продолжает существовать, и ситуациями, когда оно прекратило свое существование. Делегация оратора поддерживает формулировку указанного проекта статьи, в котором все три категории правопреемства государств были объединены.

26. Что касается проекта статьи 13, то делегация оратора считает, что случаи объединения государств и включения государства в состав другого существующего государство должны рассматриваться в отдельных проектах статей, и что пункт 2 следует исключить. Делегация согласна с предложением изменить формулировку пункта 1 проекта статьи 14, с тем чтобы сосредоточить внимание на случаях разделения государства без упоминания случаев отделения части государства, и считает, что ссылку на приглашения в пункте 2 необходимо разъяснить.

27. Несмотря на то, что принцип необоснованного обогащения мог бы послужить основой для прогрессивного развития международного права в проектах статей 12–14, он не подпадает под сферу действия норм, касающихся ответственности государств.

28. Делегация оратора приветствует первый доклад Специального докладчика по теме «Общие принципы права» (A/CN.4/732) и согласна с ним в

том, что при этом требуется осторожный и строгий подход. Комиссии следует стремиться предоставить авторитетные разъяснения характера, сферы охвата и функции общих принципов права, а также критериев и методов их определения. Необходимо проводить различие между общими принципами, сформированными в рамках международной правовой системы, и принципами, проистекающими из национальных правовых систем. Комиссии следует подумать над тем, чтобы провести различие между принципами и нормами, даже несмотря на то, что в правовой практике консенсуса по этому вопросу нет. Считается, что общие принципы права имеют более обобщенный и фундаментальный характер; однако, с учетом нынешней практики, некоторые общие принципы права могут не иметь этих качеств.

29. Делегация оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что признание является непременным условием для существования общего принципа права, как следует из пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда и travaux préparatoires Статута Постоянной Палаты Международного Суда. Делегация также согласна с ним в том, что важнейшее условие признания общих принципов права, несомненно, отличается от условий выявления норм международного обычного права, а именно общей практики и ее признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*).

30. И наконец, делегация страны оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что термин «цивилизованные нации» не должен создавать серьезных проблем в работе Комиссии: он стал анахронизмом, и его следует избегать. С учетом существующей практики и принципа суверенного равенства упомянутый термин следует понимать как относящийся ко всем членам международного сообщества.

31. **Г-н Милано** (Италия) говорит, что, ввиду нехватки примеров практики государств, касающейся правопреемства государств в отношении их ответственности, эта тема, возможно, пока недостаточно развита, чтобы предполагать кодификацию существующего обычного права. В порядке прогрессивного развития права изучение этой темы может служить полезным руководством для государств в отношении нормативных параметров, которые могут быть применены для поиска обусловленных контекстом взаимоприемлемых решений, которые являются единственным реальным средством урегулирования вопросов правопреемства государств.

32. В рамках этой работы Комиссия должна четко указать, какие положения представляют собой существующие нормы общего международного права, а

какие из них направлены на его прогрессивное развитие. Делегация оратора поддерживает подход Специального докладчика и Комиссии: рассматривать практику государств в контексте различных категорий правопреемства государств с целью выявления новых норм, регулирующих правопреемство государств в вопросах их ответственности, и в полной мере учитывать мнения, высказываемые государствами-членами в Шестом комитете. Италия также поддерживает предложение избежать общей нормы, как применительно к идее «чистого листа», так и концепции автоматического правопреемства. Следует также уделить должное внимание предложению Австрии, касающемуся полноценного выражения принципа необоснованного обогащения. Делегация планирует представить примеры соответствующей практики государств, которые она, возможно, найдет на более позднем этапе.

33. Переходя к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что его делегация приняла к сведению предложение Специального докладчика о рассмотрении двух категорий общих принципов права: тех, которые вытекают из национальных правовых систем, и тех, которые формируются в рамках международно-правовой системы. Делегация его страны особо заинтересована в более подробном рассмотрении второй категории.

34. Делегация оратора предлагает Комиссии разделить основные элементы общих принципов международного права, и в частности факторы, отличающие их от обычного международного права и правил, регулирующих формирование последнего. Если Комиссия сделает вывод о том, что общие принципы международного права основываются на нормах международного обычного права, то ей следует пересмотреть решение о включении их в свою работу, поскольку они будут фигурировать как принципы именно международного обычного права и их квалификация в качестве «общих принципов права» по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, вероятно, породит путаницу между различными источниками международного права. Однако, если будет найдена другая концепция, ее параметры должны быть четко очерчены, при этом также должны быть определены правила формирования общих принципов международного права.

35. Делегация оратора, возможно, решит представить письменные комментарии на более позднем этапе.

36. **Г-н Хименес Пьернас** (Испания) говорит, что он приветствует включение темы «Общие принципы права» в программу работы Комиссии, поскольку эта

тема имеет очевидную практическую ценность и представляет собой серьезную теоретическую задачу. Примечательно, что с момента включения общих принципов права в Статут Постоянной Палаты Международного Суда эта тема в международной правовой системе не рассматривалась. Более того, до сегодняшнего времени ни Постоянная Палата, ни Международный Суд не рассматривали дел на основе одного или нескольких общих принципов права. Вместе с тем другие суды, в частности Суд Европейского союза, в своих решениях активно ссылаются на общие принципы права.

37. Хотя Испания согласна с мнением Комиссии о том, что рассмотрение практики региональных организаций должно быть исключено из ее предварительной работы по этой теме, соответствующее прецедентное право Суда Европейского союза могло бы послужить полезным источником для будущей работы Комиссии в этой сфере. Хотя Испания поддерживает итоговый документ в форме проектов статей, она признает, что выбранная Специальным докладчиком окончательная форма проектов выводов, возможно, лучше подходит Комиссии в выполнении ею своей задачи разъяснения характера, происхождения и функций общих принципов права как источника международного права, а также критериев для их идентификации, с тем чтобы избежать ситуации, когда итоги окажутся *non liquet*.

38. Имея твердую опору в виде соответствующей практики государств, международной судебной практики и предыдущей работы Комиссии по праву международных договоров, ответственности государств за международно-противоправные деяния и выявлению норм международного обычного права, указанные три проекта выводов, предложенных Специальным докладчиком, представляются юридически обоснованными и неоспоримыми. Они устанавливают, что общие принципы права являются источником международного права, отличным от договоров и международного обычного права, и что для того, чтобы такие принципы существовали, они должны быть общепризнаны государствами, при том понимании, что практика международных организаций может внести свой вклад в такое признание. Установление как степени такого признания, так и форм, в которых оно может проявляться, будет одной из задач, которые Комиссии предстоит решить.

39. Другая задача будет заключаться в том, чтобы определить общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы, и общие принципы права, взятые из национальных правовых систем, хотя делегация оратора считает, что первую категорию будет установить легче, чем

вторую. Испания поддерживает принципиальную позицию Комиссии, заключающуюся в том, что составление перечня общих принципов права будет безрезультатным занятием, отвлекающим внимание. Тем не менее для продвижения работы по кодификации, возможно, было бы достаточно привести ряд наглядных примеров общих принципов права. Кроме того, делегация оратора согласна с принятым Комиссией осторожным подходом: отложить утверждение определения общего принципа права до завершения этой работы.

40. Важно, чтобы Комиссия разрешила вопросы терминологии, которые могут возникнуть в связи с использованием концептуально различных формулировок. Например, необходимо проводить четкое различие между общими принципами права и основополагающими принципами международного права, как это предусмотрено в статье 2 Устава Организации Объединенных Наций и более подробно изложено в резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи. Принципы этой резолюции, примером которых выступают принципы суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств, отражают основополагающие правовые и организационные ценности, которые носят обычно-правовой характер и формируют базовый набор норм универсального характера, составляющих основу современного международного права. Несмотря на то, что ряд принципов, таких как добросовестность, могут относиться к любой из этих категорий, основополагающие принципы международного права никак не соотносятся с общими принципами права, которые Комиссия рассматривает в настоящий момент. Делегация оратора не возражает против предложенной Специальным докладчиком будущей программы работы при том понимании, что она может быть адаптирована с учетом новых тенденций в работе Комиссии.

41. **Г-жа Дерни** (Чили) говорит, что, поскольку ни один судебный орган Организации Объединенных Наций ранее подробно не рассматривал тему общих принципов права, работа Комиссии в этой области является своевременной и позволит государствам и международным судам применять такие принципы более эффективно. Комиссия, тем не менее, должна применять осторожный и строгий подход к рассмотрению этой темы, как было указано Специальным докладчиком, сосредоточив свое внимание на аспектах, в отношении которых имеется наиболее широкий консенсус. Чили приветствует тот факт, что председатель Редакционного комитета представил промежуточный доклад Комиссии о работе ее семь-

десять первой сессии, поскольку это даст государствам больше времени и больше материалов для подготовки своих замечаний по проекту.

42. Четыре основных вопроса, которые были предложены Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/732) для рассмотрения Комиссией в связи с общими принципами права, имеют исключительно важное значение для обеспечения успешной работы по этой теме с теоретической и практической точек зрения. Однако Чили придерживается мнения о том, что вопрос о взаимосвязи между общими принципами права и другими источниками международного права не должен рассматриваться как приложение к третьему вопросу, касающемуся функций таких принципов. Напротив, эту взаимосвязь следует рассматривать в связи с первым вопросом, а именно вопросом о юридической природе общих принципов права как одного из источников международного права. Это позволило бы Комиссии определить степень автономии этого официального источника, его место в нормативной иерархии и случаи, в которых он может иметь приоритет над нормами обычного или договорного права, прежде чем приступить к изучению набора функций, которые мог бы выполнять этот формальный источник, и целесообразных ограничений, которые должны соблюдаться при его использовании. Кроме того, до рассмотрения четырех вопросов, которые были определены Специальным докладчиком, Комиссии следует уточнить вопросы терминологии, поскольку различие, если таковое существует, между, например, «принципами права» и «принципами международного права» или между «нормами» и «принципами» непосредственно связано с правовым характером и функциями рассматриваемого источника.

43. Что касается выявления общих принципов права, то Комиссии следует остановить свое внимание на принципах в качестве одного из официальных источников общего международного права и не рассматривать принципы регионального или особого характера. Следует иметь в виду, что общие принципы права с особым применением, в частности такие, как принципы регионального или двустороннего характера или принципы, являющиеся элементом нормативной базы международной организации, могут выполнять совершенно конкретные функции и предполагать конкретные требования в отношении их формирования и применения в зависимости от договоренности, достигнутой между соответствующими субъектами, или от используемой правовой системы. Поэтому было бы неуместно разрабатывать общие выводы в отношении таких вопросов, по-

скольку они, возможно, не отражают некоторые особые характеристики, которые могут иметь конкретные принципы с особым применением. Кроме того, подробный анализ принципов регионального или двустороннего охвата будет выходить за рамки данной темы.

44. Несмотря на предложение делегации оратора в отношении того, чтобы Комиссия ограничила свой анализ общими принципами права как источника общего международного права, чтобы обратить должное внимание на наиболее актуальные проблемы и избежать тех вопросов, которые могут оказаться более спорными и повлиять на поддержку, которая уже есть у текущего проекта, Комиссия могла бы включить в проекты выводов оговорку «без ущерба», указывающую на то, что содержащиеся в них положения не исключают существования правовых принципов с определенным охватом.

45. Чили отмечает тщательность проведенного Специальным докладчиком исследования на предмет наличия ссылок на общие принципы права в предшествующей работе Комиссии, в результате чего были найдены примеры как общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, так и общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, включая общий принцип прямой применимости международного права в отношении личной ответственности и наказания за преступления по международному праву. Кроме того, представленные Специальным докладчиком примеры договоров, предусматривающих применение общих принципов права и решений различных судов, в которых упоминались такие принципы, будут полезной основой для проведения систематического анализа данной темы.

46. Делегация оратора с интересом принимает к сведению оценку Специального докладчика, содержащуюся в пункте 130 его доклада (A/CN.4/732), относительно того, что в некоторых случаях Международный Суд «считал, что, поскольку нормы международного конвенционного или обычного права регулируют ту или иную конкретную ситуацию, ему не надо было определять существование общего принципа права». Это может означать, что в случае несовместимости между общими принципами права и другими источниками международного права приоритет должен отдаваться последним на основе правила *lex specialis*.

47. Делегация оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что признание является важнейшим условием существования общих принципов права как источника международного права и имеет

чрезвычайно важное значение для обеспечения того, чтобы такие принципы применялись объективно в интересах недопущения какого-либо неправомерного или произвольного использования этого источника. При выявлении общих принципов права Комиссии следует определить степень этого признания и формы, которые оно может принимать.

48. Специальный докладчик определил две категории общих принципов права, которые могут относиться к рассматриваемой теме: общие принципы права, вытекающие из национальных правовых систем; и общие принципы права, сформированные в рамках международно-правовой системы. Чили выражает удовлетворение в связи с тем, что автор доклада представил предварительный анализ обеих категорий, и надеется, что он углубит этот анализ в своих будущих докладах.

49. Специальный докладчик также изложил два критерия для определения общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, а именно — что принцип, о котором идет речь, должен быть общим для большинства национальных правовых систем или основных правовых систем мира и что он должен быть применимым в международно-правовой системе (иногда применяется термин «транспонирование»). Формулируя первое требование, Специальный докладчик правильно подчеркивает, что решающий фактор заключается в том, является ли принцип общим для основных правовых систем мира, а не в том, выражен ли он напрямую в национальном законодательстве значительного большинства государств. Второе толкование сделает практически невозможным применение общих принципов права и не предполагает учет того, каким образом такие принципы применяются на практике.

50. Действительно, насколько известно делегации оратора, ни один международный суд не вынес решения, в котором бы он тщательно проанализировал национальные законы всех или почти всех государств мира. С другой стороны, нередко прослеживается намек на то, что эти принципы должны быть признаны «основными правовыми системами мира» — формулировка, использованная в примерах, приведенных Специальным докладчиком в пунктах 117–168 его доклада. Проект вывода 2 следует изменить с учетом этих соображений, и делегация оратора считает, что предложение Специального докладчика, изложенное в пункте 243 доклада Комиссии (A/74/10), могло бы быть подходящим решением в этой связи.

51. Также было бы целесообразно, чтобы Специальный докладчик упоминал требование о возможности транспонирования в связи с выявлением общих принципов права, а также степень независимости в решениях, которая, как представляется, есть у международных судов, когда речь идет о том, целесообразно ли использовать принцип, вытекающий из национального законодательства, для решения вопроса, относящегося к международному праву. Наконец, Чили поддерживает решение Редакционного комитета продолжать рассмотрение проектов выводов 2 и 3 до тех пор, пока Комиссия в полной мере не изучит соответствующие вопросы, поскольку это позволит Комиссии утвердить формулировки, в которых будут учтены все соответствующие аспекты и которые будут соотноситься с будущими проектами выводов по этой теме.

52. **Г-н Липпве** (Федеративные Штаты Микронезии), касаясь темы «Общие принципы права», говорит, что общие принципы права как источник международного права по-прежнему недостаточно изучены Комиссией по сравнению с договорами и обычным международным правом, что находит свое отражение в отсутствии согласованности в позициях государств и международных судебных органов, а также в самой Комиссии относительно характера таких принципов, сферы их охвата и применения, а также их связи с другими источниками международного права. Ключевой вопрос заключается в том, ограничиваются ли общие принципы права принципами, которые являются общими для национальных правовых систем, или же они включают в себя правила, с которыми государства согласились на международном уровне. Его делегация выражает удовлетворение по поводу того, что окончательные результаты работы Комиссии были сформулированы в форме проектов выводов, что согласуется с ее порядком работы над темой о выявлении международного обычного права. Возможно, есть дублирование в работе Комиссии по данной теме и его работе по императивным нормам общего международного права (*jus cogens*), в том числе с точки зрения предполагаемого использования общих принципов права в качестве основы для норм *jus cogens*.

53. Касаясь проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/732), оратор говорит, что отсутствие упоминания о «цивилизованных нациях» представляется отпадным событием. Этот термин является устаревшим, излишним, противоречащим базовому принципу суверенного равенства государств и крайне неуместным, поскольку он содержит намек на то, что

только принципы, общие для всех основных западных правовых систем, могут в должной степени претендовать на роль общих принципов права. В этой связи делегация оратора приветствует тот факт, что в проекте вывода 2 общие принципы квалифицируются как «общепризнанные государствами». Однако выражение «общепризнанный» по-прежнему требует уточнения.

54. В проекте вывода 3 Специальный докладчик поддерживает идею о том, что общие принципы права состоят не только из принципов, вытекающих из национальных правовых систем, но и из тех, которые были сформированы в рамках международно-правовой системы. По мнению делегации оратора, если первая категория прочно закрепилась в соответствующей практике и юриспруденции, то вторая категория нуждается в тщательном изучении, особенно в том, что касается методологии, которая будет использоваться при определении значения терминов «сформирован» и «международно-правовая система», и в том, является ли нормативная ценность общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, в какой-то степени более или менее значительной по сравнению с нормами международного обычного права. Аналогичный вопрос возникает в отношении иерархии общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы. В статье 38 Статута Международного Суда источники международного права перечислены в неиерархическом порядке, что, по-видимому, свидетельствует о нежелательности подобного сравнения. В любом случае Комиссии следовало бы рассмотреть этот вопрос.

55. Делегация оратора приветствует предложенную Специальным докладчиком будущую программу работы Комиссии по этой теме. В частности, учитывая тесную взаимосвязь между общими принципами права и международным обычным правом как ключевыми источниками международного права и тот факт, что региональное или партикулярное международное обычное право является приемлемым, в том числе на двусторонней основе, делегация положительно оценивает предложение о том, что в одном из последующих докладов можно рассмотреть вопрос о существовании общих принципов права, имеющих региональную или двустороннюю сферу применения. Действительно, стоит изучить вопрос о том, допустимо ли иметь региональные или партикулярные общие принципы права, в том числе на двусторонней основе. В частности, ряд норм, которые приняты и используются в различных национальных правовых системах в Тихоокеанском регионе и в некоторых его субрегионах, возможно, не будут

приняты в других местах. К их числу относятся нормы, касающиеся природной среды и некоторых культурно обусловленных источников правовых полномочий. Страна оратора впоследствии представит Комиссии свои замечания по этому вопросу.

56. **Г-жа Фам** (Вьетнам), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что делегация ее страны выражает признательность Специальному докладчику и Комиссии за учет комментариев и замечаний государств в своей работе по такой многоаспектной, неоднозначной и обусловленной контекстом отрасли международного права, в связи с которой существует мало примеров соответствующей практики государств. Делегация оратора приветствует методологию и подход Специального докладчика, призванные обеспечить всесторонний обзор практики государств, прецедентов и правоведческой составляющей. Эта тема должна рассматриваться в формате открытых переговоров и в надлежащие сроки.

57. Касаясь проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/731), оратор говорит, что ее делегация согласна с мнением Специального докладчика в отношении вспомогательного характера проектов статей и приоритетного внимания, которое следует уделять соглашениям между соответствующими государствами. Такие соглашения следует изучить более основательно, особенно в случаях, когда государство-предшественник продолжает существовать или имело место объединение или разделение территории. При этом принцип «отсутствия правопреемства» остается в подобных ситуациях преимущественно применяемым принципом, если только государство-преемник не согласится разделить ответственность, возложенную на государство-предшественник.

58. Что касается «общих принципов права», то оратор говорит, что ее делегация выражает признательность Комиссии за ее работу по этой сложной и весьма теоретической теме. Отмечая для себя методологию, предложенную Специальным докладчиком, делегация ее страны считает, что направление и основная ориентированность проекта должны быть серьезно пересмотрены. В частности, должное внимание следует уделить роли общих принципов международного права, которые признаются и применяются в международной судебной практике. Не забывая о других источниках международного права, упомянутых в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда, следует помнить о том, что эти принципы были обсуждены, определены и неоднократно

применялись международными судебными механизмами.

59. Многим государствам-членам могли бы быть полезны указания Комиссии в отношении общих принципов международного права применительно к их межгосударственным обязательствам. Обеспечение верховенства права на международном уровне в значительной степени зависит от более четкого понимания этих принципов. В этой связи, в дополнение к общим принципам права, вытекающим из национальных правовых систем, Комиссии необходимо более глубоко исследовать общие принципы права, сформированные в рамках международно-правовой системы.

60. **Г-жа Такаги** (Япония) говорит, что ее делегация рассчитывает, что в комментарии к проектам выводов по теме «Общие принципы права» будут включены ссылки на практику государств и мнения авторитетных юристов. Хотя значение проектов выводов по сравнению с проектами статей или предлагаемым договором остается неясным, национальные суды по-прежнему могут ссылаться на них как на положения, имеющие нормативную ценность. В связи с этим государствам-членам и Комиссии следует действовать с осторожностью. Сфера охвата данной темы, как она определена в проекте вывода 1, размыта. Фраза «как источник международного права» и определение «общие принципы права» потребуют дальнейшего разъяснения в проектах выводов и комментариях к ним.

61. **Г-жа Фьерро** (Мексика) говорит, что проекты статей о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, предложенные Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/731), основаны на концепции, согласно которой противоправные деяния, совершенные государствами во время или примерно во время процесса правопреемства, не должны оставаться безнаказанными, и что, следовательно, важно установить четкие правила присвоения ответственности государств и возмещения вреда. Проекты статей отражают принципы международного права, включая нормы, касающиеся дипломатической защиты, осуществляемой государством в отношении своих граждан, и в этой связи указывают, что к числу государств, которые могут требовать возмещения ущерба, причиненного отдельным гражданам или территориями, по большей части относятся те государства, которые имеют с указанными гражданами и территориями связь в виде гражданства или других зависимых отношений. В тех случаях, когда такие процессы правопреемства сказываются на возможности обжалования, должны быть предусмотрены однозначные

правила, обеспечивающие правовую защиту для всех. Например, можно сделать исключение из принципа непрерывного гражданства в случаях правопреемства государств, как это предусмотрено в проекте статьи 15 (Дипломатическая защита). Важно добиться баланса между интересами государств, в которых произошли политические преобразования, такие как процессы преемственности, и интересами лиц, затронутых этими изменениями или неправомерными действиями, независимыми от этих процессов. С учетом того, что в будущем Комиссия, возможно, перейдет к изучению конкретных форм возмещения ущерба в связи со случаями правопреемства государств, следует обратить внимание на общие нормы, которые возникли в связи с ее предыдущей работой, в частности на статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

62. Охват случаев, указанных в проектах статей и определяемых в проекте статьи 5 как случаи правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом и, особенно, в соответствии с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций, вызывает вопросы в отношении возмещения ущерба в тех случаях, которые выходят за рамки этих параметров. Поскольку правопреемство государств представляет собой реальное явление, мотивированное политическими соображениями, необходимо установить четкие правила для всех случаев, независимо от их юридической квалификации, без ущерба для важного принципа непредоставления каких-либо преимуществ государствам, нарушающим нормы международного права, как это указано в комментариях к проекту статьи 5.

63. Работа Комиссии по теме «Общие принципы права» выступает дополнением к ее предыдущей работе по обычному праву и праву международных договоров. Делегация оратора согласна с тем, что международная практика является подходящей отправной точкой для рассмотрения этой темы. Тем не менее полезными будут и примеры национальной практики и прецедентного права, а также правоведческие источники. Особое внимание следует также уделять определению масштабам предстоящей работы, а также ее практическому значению и актуальности. Напоминая о том, что в 1971 году Мексика вместе с Гватемалой призвали исключить термин «цивилизированные нации» из пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, делегация оратора выражает согласие с тем, что это понятие не имеет отношения к рассматриваемой теме.

64. **Г-жа Озгюль Билман** (Турция) говорит, что политические и правовые аспекты темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» неразрывно связаны друг с другом. Несмотря на то, что третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/731) хорошо написан и содержит основательный анализ, наблюдается скудость соответствующей практики государств, и немногие существующие примеры такой практики в значительной степени отличаются друг от друга, даже в пределах одной и той же категории правопреемства государств. В этой связи необходимо применять осторожный подход к будущей работе по этой теме.

65. Делегация оратора согласна с тем, что результаты работы Комиссии по теме «Общие принципы права» следует представить в форме выводов с комментариями согласно цели этого проекта. Важно прийти к единому пониманию общих принципов права. Делегация оратора считает, что Комиссия могла бы привести наглядные примеры таких принципов — вместе со всеми соответствующими материалами — в комментариях, однако при этом не следует составлять перечень, который будет неполным. Комиссии следует применять осторожный и тщательный подход к будущей работе по этой теме.

66. **Г-жа Пишкур** (Словения), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что ее делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что сложно подтвердить существование общего правила в отношении ответственности государств в случаях правопреемства и что неоднозначный характер практики государств не является подтверждением принципа «чистого листа». Такой подход соответствует концепции предыдущей работы Комиссии. Делегация оратора также поддерживает идею о том, что в разработке этой темы можно опираться на общие принципы права и что при этом, однако, следует тщательно проанализировать роль этих принципов. Делегация также согласна с тем, что нынешнее название темы следует сохранить для обеспечения последовательности в работе Комиссии. Словения согласна с некоторыми членами Комиссии в том, что предлагаемые проекты статей по этой теме должны быть организованы с учетом конкретных категорий правопреемства государств, а также в том, что вопросы возможной передачи прав и обязательств следует рассматривать вместе в тех же проектах статей. С другой стороны, если Комиссия решит представить вопросы прав человека и вопросы, касающиеся обязательств, в отдельных проектах статей, то ей следует рассмотреть каждую из категорий правопреемства государств в отдельном проекте статьи.

67. **Г-жа Меликбемян** (Российская Федерация) говорит, что позиция ее делегации по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» в целом изменений не претерпела. По мнению делегации, методология выявления норм международного права в этой связи, характер практики, на которую ссылается Специальный докладчик, и избранный Комиссией формат не позволяют с уверенностью говорить о том, что окончательный продукт работы Комиссии окажется полезным. Кроме того, такой продукт вряд ли сможет соответствовать современному состоянию международного права.

68. Практика государств не поддерживает выводы, на которых основаны проекты статей по этой теме; кроме того, тенденция в пользу формирования норм международного права в рассматриваемой области в целом не просматривается. При этом правопреемство и продолжительность являются разными категориями с точки зрения международного права, и их не следует смешивать. Концепцию продолжительности следует вывести за рамки рассмотрения данной темы.

69. Любые выводы по данной теме требуют взвешенного и осторожного подхода. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик сам признает неоднозначность примеров из практики государств, на которых он основывает свое исследование.

70. Работа Комиссии, в том числе в рамках Редакционного комитета, продвигается медленно. Делегация оратора, безусловно, не призывает Комиссию ускорить этот процесс. Напротив, все темы ее текущей программы работы требуют детальной проработки, а их рассмотрение не обязательно должно быть завершено в пределах одного пятилетнего периода. Однако следует отметить тот факт, что проекты статей, предлагаемые Специальным докладчиком в рамках темы о правопреемстве государств в отношении ответственности, либо вообще не выходят из Редакционного комитета, либо подвергаются серьезной модификации. По этой причине Редакционный комитет не может завершить рассмотрение этих проектов статей в рамках одной сессии. Это осложняет для государств задачу представления замечаний по другим рассматриваемым темам и вынуждает их довольствоваться промежуточными докладами председателя Редакционного комитета, представляемыми сугубо в справочных целях.

71. По мнению делегации оратора, вопрос о правопреемстве государств в отношении ответственности государств еще недостаточно проработан, чтобы в

его рамках были сформулированы какие-либо универсальные правила. Проекты статей, представленные до настоящего времени, отражают положения, вытекающие из общих норм об ответственности государств, а не из норм о правопреемстве. Стоит ожидать, что положения об ответственности государства-предшественника, которое продолжает существовать, по всей видимости, также будут включены в проекты статей. Делегация оратора ранее уже уведомляла о своем несогласии с таким подходом.

72. Что касается проектов статей 1, 2 и 5, принятых Комиссией в предварительном порядке, то стоит отметить, что ее делегация поддерживает включение в проект статьи 1 второго пункта, закрепляющего субсидиарный, то есть остаточный характер проектов статей по отношению к решениям, согласованным соответствующими государствами, которые могут быть выражены в различных формах. В целом, делегация страны оратора не имеет возражений против проектов статей 2 и 5. Однако следует отметить, что по упомянутым статьям судить о судьбе проекта текста в целом не представляется возможным, поскольку фактически они закрепляют положения общего характера и в целом не затрагивают потенциально проблемные аспекты данной темы.

73. Комиссии следует вернуться к рассмотрению вопроса о более подходящем формате своей работы по данной теме. Проекты статей больше подходят для кодификации уже существующих норм международного права с той целью, чтобы впоследствии государства могли перейти к согласованию текста Конвенции. Очевидно, что в настоящее время применительно к вопросу о правопреемстве государств в отношении ответственности государств речь о конвенции идти не может. Оптимальной формой готового продукта Комиссии по этой теме мог бы стать аналитический доклад, раскрывающий основные проблемные аспекты и трудности в определении и правильном толковании практики государств, а также выявлении соответствующих норм международного права. Такой доклад может послужить возможной моделью поведения государств в конкретных случаях правопреемства, и эта модель должна в первую очередь быть основана на необходимости достижения между ними договоренности или заключения соглашений.

74. Если Комиссия продолжит работу над проектами статей, ей следует еще раз обдумать методологию их выстраивания. Делегация оратора ранее уже ставила под сомнение корректность модели, предлагающей разделение статей в зависимости от того, сохраняются ли государство-предшественник или пе-

рестает существовать. Комиссии следует еще раз обратить внимание на структуру, заложенную Венской конвенцией 1983 года, которая предполагает деление в зависимости от категории правопреемства. Делегация оратора признательна за подготовку меморандума Секретариата, содержащего информацию о договорах, которая могла бы иметь значение для будущей работы Комиссии по этой теме (A/CN.4/730); содержание самого меморандума также говорит в пользу того, что вопросы правопреемства государств в отношении ответственности государств в основном решаются с помощью международных договоров.

75. Что касается темы «Общие принципы права», то делегация отмечает, что в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/732) содержится полезный обзор становления общих принципов права, в том числе на примере практики, предшествовавшей принятию Статута Постоянной Палаты Международного Суда и Статута Международного суда, и практики после принятия этих статутов. В докладе также отражена дискуссия, имевшая место при согласовании текста статьи 38 обоих статутов, которая представляет значительный интерес для дальнейшей работы по этой теме. Делегация оратора приветствует намерение Специального докладчика придерживаться осторожного и взвешенного подхода в работе по данной теме. Однако на данном этапе трудно объективно оценить перспективы работы Комиссии. Первый доклад, по признанию автора, носит предварительный и вводный характер.

76. Одной из основополагающих и первостепенных задач является определение происхождения общих принципов права, а эта задача тесно связана с процессом их идентификации и установления критериев их признания. В целом делегация оратора поддерживает намерение Специального докладчика придерживаться в своей работе по этой теме смысла, заложенного в значении в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Делегация выступает против включения в сферу охвата Комиссии вопроса о рассмотрении практики международных судов и трибуналов.

77. Делегация оратора ранее выражала сомнение относительно того, что общие принципы права представляют собой самостоятельный источник международного права. Комиссия на данном этапе склоняется к другому выводу, несмотря на то, что некоторые члены выражали мнения, аналогичные мнению делегации оратора. В этих условиях еще большее значение приобретает вопрос о признании государствами того или иного принципа в качестве общего

принципа международного права. Важно также прояснить соотношение между общими принципами права и обычным международным правом, а также международными договорами.

78. Примеры, приведенные Специальным докладчиком и призванные проиллюстрировать, что общие принципы права находят отражение в судебной практике и практике государств, демонстрируют неоднородность такой практики. Кроме того, в настоящее время отсутствует единообразная терминология, касающаяся общих принципов права; более того, приведенные в докладе примеры демонстрируют, что формулировка «общие принципы права» используется редко. Гораздо чаще можно встретить такие определения, как «принцип», «общий принцип», «принцип международного права», «общий принцип международного права» и тому подобное. Этот вопрос требует серьезного анализа; при этом следует избегать преждевременных выводов в отношении взаимозаменяемости указанных понятий. Кроме того, приведенные примеры не раскрывают их содержания.

79. Делегация ожидает, что Специальный докладчик в ходе дальнейшей работы вдумчиво подойдет к анализу и последующему отбору соответствующей практики. Возможно, что при более детальном изучении данной темы ему удастся выявить дополнительную практику, которая позволит более предметно раскрыть значение и правовой характер общих принципов права. Одним из важнейших вопросов, требующих детальной проработки, является установление источников происхождения общих принципов права. Специальный докладчик рассмотрел две возможные категории: общие принципы права, вытекающие из национальных правовых систем, а также общие принципы права, сформированные в рамках международно-правовой системы. Насколько может судить делегация оратора, большинство членов Комиссии полагают, что основным и единственным источником происхождения общих принципов права, в соответствии со статьей 38 Статута Международного Суда, являются национальные правовые системы. Тем не менее, делегация оратора поддерживает решение Специального докладчика не исключать возможность формирования таких общих принципов на международно-правовом уровне.

80. Крайне сложно понять, каким образом общие принципы права признаются государствами, а затем переносятся на уровень международного права. Делегация сомневается, что это происходит автоматически и что все общие принципы права, существующие в рамках национальных правовых систем по

умолчанию и в равной степени применимы в системе международного права. Кроме того, некоторые общие принципы права могут быть характерны только для отношений между государствами как суверенами и не могут зародиться в национальных правовых системах.

81. Если выбрать за основу статью 38 Статута Международного Суда, элементы которой также требуют детального анализа, то следует принять во внимание ряд вопросов. Тот факт, что общие принципы права рассматриваются как признанные цивилизованными нациями, означает, что их применение в системе международного права обусловлено признанием со стороны государств в качестве действующих норм международного права, что, в свою очередь, происходит договорным или обычно-правовым путем. Представляется, что Специальный докладчик продолжает поиск ответа на вопрос о том, в чем именно заключается такое «признание»; кроме того, в рамках Комиссии отсутствует консенсус по этому вопросу. Делегация оратора выражает надежду на то, что Специальный докладчик учтет ее мнение по этому вопросу и что Комиссия выработает объективную позицию по итогам тщательного анализа. В своих последующих докладах Специальному докладчику следует подробно рассмотреть основные вопросы, имеющие отношение к общим принципам права, что поможет Комиссии определить наиболее приемлемый формат, закрепляющий результаты ее работы по данной теме. Делегация оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что намеченная сфера охвата данной темы не предполагает включение иллюстративного перечня общих принципов права.

82. **Г-н Амарал Алвиш ди Карвалью** (Португалия), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что его делегация признательна за пояснения, представленные Специальным докладчиком в его третьем докладе ([A/CN.4/731](#)) относительно исключения из рассмотрения как автоматического исчезновения ответственности, так и автоматической передачи ответственности в случаях правопреемства государств. Португалия также поддерживает мнение Специального докладчика, полагающего, что государственная практика в области правопреемства государств в вопросах их ответственности весьма разнородна и носит контекстуально-зависимый и чувствительный характер. Действительно, такая практика государств не является достаточным основанием для подтверждения существования общей нормы в отношении правопреемства государств.

83. Делегация страны оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что проекты статей по данному вопросу должны носить вспомогательный характер и что необходимо уделять первоочередное внимание соглашениям между соответствующими государствами. Делегация с удовлетворением отмечает, что этот аспект был четко обозначен в пункте 2 проекта статьи 1 проектов статей по этой теме, принятых Комиссией к настоящему времени. Проекты статей могли бы служить полезной отправной точкой для переговоров по таким соглашениям, которые должны заключаться в духе доброй воли и соответствовать принципу суверенного равенства государств. Хотя его делегация и сохраняет гибкую позицию в отношении названия этой темы и ее итогов, она полагает, что название любой темы и форма ее итогового документа имеют важное значение для определения ее сути и сферы охвата. Было бы желательно внести больше ясности в эти вопросы, особенно в отношении тем, по которым члены Комиссии расходятся во мнениях. Оратор надеется, что Комиссия вскоре завершит первое чтение по этой теме.

84. Включение темы «Общие принципы права» в программу работы Комиссии является своевременным, и запланированная в этой связи работа послужит дополнением к текущей работе над другими источниками международного права. Длительная история ссылок на общие принципы права в международных договорах и в судебной практике в различных юрисдикциях демонстрирует актуальность таких принципов международного права. Однако, несмотря на важность изучения взаимосвязи между различными источниками международного права, между ними не следует устанавливать иерархии. Кроме того, следует учитывать, что, помимо обеспечения этической и нормативной основы для других правовых норм, общие принципы права играют вспомогательную роль в устранении имеющихся пробелов в международном праве и предотвращении ситуации, когда итоги окажутся *non liquet*.

85. Что касается проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком, то следует отметить, что Португалия согласна с проектом вывода 1, а также с тем, что общие принципы права являются основополагающими и общими по своему характеру. Страна также принимает к сведению предложенный Специальным докладчиком двухэтапный анализ аспекта признания в отношении общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, хотя для определения того, что такое признание означает, необходимо проделать дополнительную работу.

86. Понятие «цивилизованные нации», упоминаемое в Статуте Постоянной Палаты Международного Суда, несомненно, устарело и не имеет никакого смысла в современном контексте. Вместе с тем, прежде чем узко толковать «цивилизованные нации» как «государства», как это отражено в проекте вывода 2, Комиссии следует дополнительно изучить роль международных организаций в формировании и признании общих принципов права.

87. Португалия согласна с выделением двух категорий общих правовых принципов, изложенных в проекте вывода 3, а именно с категорией общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, и общих принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы, и рассчитывает на дальнейшую работу Комиссии по определению методов для выявления компонентов каждой из категорий. Делегации было бы особенно интересно узнать мнение Комиссии о том, как определить, является ли принцип общим для большинства национальных правовых систем или для основных правовых систем мира. Три проекта выводов стали отражением нового подхода к теме общих принципов права.

88. Более подробные замечания, отражающие позицию делегации оратора по этой теме, содержатся в его письменном заявлении, размещенном на портале PaperSmart Комитета.

89. **Г-н Абд аль Азиз** (Египет) говорит, что в связи с темой «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» важно обеспечить, чтобы любые принятые проекты статей соотносились с существующими положениями общего международного права, и в первую очередь с Венской конвенцией 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров, а также другими проектами Комиссии, такими, как статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Делегация оратора рассчитывает представить свои письменные комментарии и замечания по данному вопросу на более позднем этапе.

90. Тема «Общие принципы права» имеет особое значение с учетом того, что эти принципы упоминаются в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда в качестве одного из источников права, которые Суду следует использовать. Общие принципы права представляют собой общие правовые нормы, которые вытекают из национальных правовых систем и могут применяться в международных отношениях. Один из таких принципов, добросовестность, доказал свое решающее значение в

гражданских и торговых отношениях и во многих случаях применяется международными судами.

91. Делегация оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что термин «цивилизованные нации» стал анахронизмом. Поэтому его следует понимать как относящийся ко всем государствам. Делегация поддерживает программу будущей работы, предложенную Специальным докладчиком, в том числе предложение проанализировать соотношение общих принципов права с другими источниками права и вопрос об определении некоторых из этих принципов в качестве источников международного права. С учетом того, что практика международных судов и трибуналов имеет определяющее значение для признания общих принципов права как источника международного права, крайне важно принимать во внимание их решения, касающиеся таких общих принципов.

92. **Г-н Едла** (Индия) говорит, что представленные к настоящему времени доклады свидетельствуют о сложном характере работы по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств». Все утверждаемые проекты статей по этому вопросу должны соотноситься с соответствующими международными конвенциями, включая Венскую конвенцию 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров и Венскую конвенцию 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов.

93. Применительно к проектам статей, предложенным Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/731) стоит отметить, что Специальному докладчику необходимо разъяснить, направлены ли проект статьи 12 (Случаи правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать) и проект статьи 13 (Объединение государств) на то, чтобы создать процессуальную возможность требования возмещения ущерба, или на выявление основных прав и обязанностей. Что касается проекта статьи 14 (Разделение государств), то делегация оратора хотела бы получить дополнительные разъяснения относительно того, как проводить различие между правом государства-преемника на возмещение и потенциальным правом отдельных лиц на возмещение без привлечения государства. Специальному докладчику также следует представить дополнительные разъяснения по вопросу о дипломатической защите, как это предусмотрено в проекте статьи 15, с учетом статей о дипломатической защите, которые охватывают случаи множественного гражданства.

94. Работа Комиссии по теме «Общие принципы права» должна опираться на ее предыдущую работу по аналогичным темам, включая право договоров, ответственность государств за международно-противоправные деяния, фрагментацию международного права и выявление международного обычного права. Индия считает, что между источниками международного права, перечисленными в статье 38 Статута Международного Суда, не существует какой-либо иерархии и что, соответственно, общие принципы права, должны считаться дополнительным, а не вспомогательным или второстепенным источником. Несмотря на то, что исходя из подготовительных материалов Статута (*travaux préparatoires*) можно сделать вывод о том, что включение общих принципов права как источника международного права было обосновано стремлением избежать итогов *non liquet* и ограничить дискреционные полномочия судов в определении норм международного права, чрезмерная сконцентрированность на *travaux préparatoires* снизит значимость общих принципов права и их актуальную практическую ценность. Таким образом, в проектах выводов, предложенных Специальным докладчиком, следует сосредоточить внимание на постепенном развитии общих принципов права как источника международного права.

95. Термин «цивилизованные нации», используемый в пункте 1 с) статьи 38, является устаревшим и неуместным и не должен использоваться в проектах выводов. Делегация оратора отмечает, что некоторые члены Комиссии предложили термин «сообщество наций», используемый в пункте 2 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Индия, однако, полагает, что использование слова «государства» в проекте вывода 2 является сознательной попыткой использовать в проектах выводов более подходящую терминологию.

96. **Г-жа Пелкуо** (Чехия), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» и проектов статей, в предварительном порядке принятых Комиссией к настоящему времени, говорит, что ее делегация приветствует принятие Комиссией проектов статей 1, 2 и 5, а также комментариев к ним. Чехия поддерживает нынешнюю формулировку проекта статьи 2, в которой содержатся определения, идентичные определениям в Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров и Венской конвенции 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, и не видит необходимости в дополнительных определениях. Делегация оратора также поддерживает проект

статьи 5 (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих проектов статей), в которой основное внимание уделяется последствиям правопреемства государств, осуществляемого в соответствии с международным правом, согласно подходу, который Комиссия использовала в своей предыдущей работе по другим темам, касающимся правопреемства государств.

97. Переходя к проектам статей, принятым в предварительном порядке Редакционным комитетом на семьдесят первой сессии, как они приведены в документе [A/CN.4/L.939/Add.1](#), оратор говорит, что проект статьи 7, в котором речь идет о вопросе длящихся противоправных деяний, выходит за рамки настоящей темы. Единственным международно-противоправным деянием, которое должно представлять интерес в рамках данной темы, являются незаконные действия, совершенные государством-предшественником до момента правопреемства. Любые правонарушения, совершенные после этой даты, будь то государством-преемником или государством-предшественником, в случаях, когда это государство продолжает существовать, однозначно охватываются статьями об ответственности государств, и в этой связи их не следует рассматривать в рамках данной темы.

98. Кроме того, при рассмотрении данной темы следует сосредоточиться на случаях, в которых полное возмещение за любой вред, причиненный в результате международно-противоправного деяния государства-предшественника, не было произведено до момента правопреемства. Вопрос о том, является ли деяние одномоментным или носит длящийся характер, значения не имеет. Поэтому нелогично выделять деяния длящегося характера в проектах статей, как в случае с проектом статьи 7. Кроме того, даже в том случае, если деяние длящегося характера, совершаемое государством-предшественником, приводит к нарушению международного обязательства, и даже в том случае, если после даты правопреемства государство-преемник сразу же само совершает такой же акт, эти действия будут иметь длящийся характер, однако будут представлять собой два независимых действия, совершенных двумя различными государствами. Вопреки предположению Председателя Редакционного комитета, содержащемуся в его промежуточном докладе от 31 июля 2019 года, эти действия не станут одним длящимся противоправным деянием, даже «в той мере, в какой государство-преемник признает и принимает деяние государства-предшественника как свое собственное», если использовать формулировку проекта статьи 7. Поэтому проект этой статьи следует пересмотреть.

99. Переходя к проекту статьи 9 (Случаи правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать), оратор приветствует объединение трех первоначальных проектов статей, охватывающих такие случаи, в один единый проект. Однако положение пункта 1 о том, что «потерпевшее государство сохраняет за собой право призвать к ответственности государство-предшественник даже после даты правопреемства», создает путаницу в том, какие ситуации при этом охвачены. Переключив внимание с вопроса о возмещении вреда, как это предложил Специальный докладчик, на вопрос о призыве к ответственности, это положение не в полной мере отражает применимость положений проекта статьи к ситуациям, возможно наиболее часто встречающимся на практике, в которых потерпевшее государство сослалось на ответственность государства-предшественника до момента правопреемства, но в которой государство-предшественник не обеспечило полного возмещения вреда до этой даты.

100. Делегация оратора считает, что в пункте 2, в котором говорится, что «в конкретных обстоятельствах потерпевшее государство и государство-преемник стремятся прийти к соглашению об устранении ущерба», рассматриваются ситуации, в которых полное возмещение после даты правопреемства может потребовать участия государства-преемника, например, когда такое возмещение предполагает ремонт или восстановление объектов, которые были незаконно повреждены или изъяты государством-предшественником и которые в настоящее время находятся на территории государства-преемника. В этой связи решение, предложенное в указанном пункте, является недостаточным. Предположение о том, что потерпевшее государство и государство-преемник в равной степени обязаны стремиться к достижению соглашения по устранению ущерба, минимизирует степень ответственности государства-преемника за устранение материальных последствий международно-противоправного деяния государства-предшественника.

101. Даже несмотря на то, что государство-преемник обладает международной правосубъектностью, отличной от государства-предшественника, юридическая фикция такой правосубъектности не может скрыть наличие реальной государственности, что в некоторых случаях может иметь существенно важное значение для предоставления возмещения. Так, например, в тех случаях, когда необходимые средства правовой защиты в случае международно-противоправного деяния государства-предшественника имеются — после даты правопреемства — только в

судах государства-преемника, просьба потерпевшего государства о таких средствах правовой защиты будет иметь смысл лишь в том случае, если будет адресована государству-преемнику. Было бы неправильно утверждать, что в таких ситуациях переговоры между потерпевшим государством и государством-преемником будут начинаться с «чистого листа». По этой причине пункт 2 указанной статьи представляется неудачным и его следует пересмотреть в интересах усиления и защиты позиции потерпевшего государства.

102. Более подробные замечания, отражающие мнение делегации оратора по этой теме, содержатся в ее письменном заявлении, размещенном на портале PaperSmart.

103. Что касается темы «Общие принципы права», то Чехия ожидает, что Комиссия предоставит государствам практические выводы и комментарии, а также разъяснит соответствующие термины, основанные на анализе практики государств, прецедентного права и мнениях правоведов. Касаясь первого доклада Специального докладчика (A/CN.4/732), оратор говорит, что ее делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что иллюстративный перечень общих принципов права, как это было предложено некоторыми членами Комиссии, будет неполным и отвлечет внимание от важнейших аспектов рассматриваемой темы. Делегация оратора, тем не менее, по-прежнему считает, что конкретные примеры таких принципов, вместе с соответствующими ссылками, должны быть представлены в комментариях к соответствующим проектам выводов.

104. Чехия испытывает сомнения по поводу существования общих принципов права регионального или двустороннего охвата и их актуальности применительно к данной теме, и поэтому считает, что Комиссии следует ограничить свою работу теми принципами, которые можно найти во всех или в большинстве национальных правовых систем. Делегация оратора также сомневается в существовании категории общих принципов права, формирующихся в рамках международно-правовой системы. В соответствии с принятым в правовой доктрине мнением Чехия понимает категорию общих принципов права как принципы, которые широко применяются в рамках национальных правовых систем и которые можно было бы перенести для применения в отношениях между государствами. В то же время нормы, сформированные и признанные государствами в международных отношениях, являются частью обычного международного права — самостоятельного источника международного права с конкретными требованиями в отношении его формирования.

105. Чехия согласна с большинством членов Комиссии в том, что общие принципы права являются дополнительным источником международного права. Несмотря на то, что в соответствии с пунктом 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда общие принципы права перечислены в качестве отдельного источника международного права той же значимости, что и международные конвенции и международные обычаи, на практике они могут применяться лишь в тех случаях, когда обычное право и право международных договоров не обеспечивают необходимого решения. Вместе с тем, применение общих принципов права может привести к развитию нового международного обычая или договоров, что лишь дополнительно подтверждает актуальность этой темы.

106. **Г-жа Ривера Санчес** (Сальвадор), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что Сальвадор положительно воспринимает принятие в предварительном порядке проектов статей 1, 2 и 5, в частности признание субсидиарного характера проекта статей. Делегация оратора, однако, считает необходимым указать, что проекты статей будут применяться только в отсутствие какого-либо соглашения между сторонами, учитывая наличие конкретной практики государств, которая может означать, что стороны заключили двусторонние соглашения, устанавливающие порядок правопреемства государств.

107. Касаясь проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в своем третьем докладе (A/CN.4/731), оратор говорит, что, в отношении предлагаемого включения словосочетания «соответствующие государства» в пункте f) проекта статьи 2, делегация оратора считает, что определение «соответствующие» может вызвать путаницу. Оно квалифицирует охарактеризованное таким образом государство иначе, чем государство, которое имеется в виду в проекте положения, и практически не облегчает задачу определения того, является ли государство, о котором идет речь, государством, ответственным за международно-противоправное деяние, или государством, понесшим ущерб вследствие такого акта, или государством-преемником или любым из этих государств. В этой связи делегация рекомендует, чтобы случаи, применимые к различным категориям государств, были изложены отдельно.

108. Что касается проектов статей 12–14, то юридическое определение термина «возмещение ущерба» следует уточнить в соответствии со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния, указав, каким образом в рамках

ответственности государств будут происходить процессы реституции, компенсации и сатисфакции.

109. Что касается проекта статьи 15 (Дипломатическая защита), то, поскольку регулирование дипломатической защиты имеет исключительно важное значение для защиты прав человека, Сальвадор согласен с подходом Специального докладчика, допускающим исключение из принципа непрерывного гражданства в случае правопреемства государств. В ходе будущих обсуждений по этому проекту статьи следует помнить о том, что Комиссия в целом согласилась с определением гражданства как правовыми узлами, в основе которых лежит социальный факт привязанности, реальная связь существования, интересов и чувств и для которых такие факторы, как история, язык, религия и культура, играют центральную, но постоянно меняющуюся роль в контексте общих традиций и идеалов. В этой связи делегация оратора считает, что нет таких вопросов, которые были бы неотъемлемой частью эксклюзивной сферы интересов одного государства или его исключительной национальной юрисдикции. Таким образом, исключительное значение приобретают последствия применения принципов современного международного права, и в первую очередь обязательства, вытекающие из них, такие как ответственность по защите.

110. Название темы следует заменить на «Возмещение вреда в результате международно-противоправного деяния в случаях правопреемства государств», для того чтобы основное внимание в проектах статей было сосредоточено на последствиях правопреемства государств в отношении международной ответственности государств. И наконец, учитывая правовую сложность данной темы, необходимо продолжать анализ разрабатываемых проектов статей. Более подробные замечания, отражающие позицию делегации оратора по этой теме, содержатся в ее письменном заявлении, размещенном на портале PaperSmart.

111. Касаясь темы «Общие принципы права», оратор говорит, что, учитывая юридический характер общих принципов права, важно разработать проект вывода, в котором бы содержалось согласованное определение, отражающее конкретные характеристики таких принципов, в частности их статуса как источника международного права, на основе правовых убеждений, нашедших свое выражение в основных правовых системах государств — членом международного сообщества. Благодаря наличию такого определения можно будет обойтись без термина «цивилизированные нации», который представляет собой пережиток классического международного права, и

сделать выбор в пользу подхода, соответствующего современному международному праву, где постепенно закрепляется принцип суверенного равенства государств.

112. Кроме того, следует проводить различие между общими принципами права и нормами обычного международного права: в то время как первая категория определяет толкование международных норм и их применение в контексте общности государств и их национальных законов, то вторая приобретает свой обязательный характер на основе повторяющейся практики государств и правовой убежденности в необходимости следовать таким нормам. Вместе с тем следует иметь в виду, что эти два источника международного права могут быть взаимосвязаны таким образом, что неоднократное применение одного из общих принципов права может иметь конститутивные последствия и привести к возникновению обычая.

113. В ответ на предложение Специального докладчика изучить практику международных судов и трибуналов делегация оратора хотела бы предложить рассмотреть также практику региональных судов, в которой сформировались и применяются общие принципы права, отражающие единые правовые убеждения государств, относящихся к соответствующему региону или объединяющей их организации. И наконец, необходимо провести масштабную работу и обеспечить согласованность для лучшего понимания и применения концепции общих принципов права.

114. **Г-жа Мяги** (Эстония), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что Эстония согласна с формулировкой проектов статей, предложенных в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/731), в том числе проектов статей X и Y в отношении охвата разделов II и III.

115. Что касается возмещения вреда, обусловленного международно-противоправными деяниями, совершенными против граждан государства-предшественника, то следует придерживаться современного подхода, согласно которому право на такую компенсацию переходит к государству-преемнику. Приведенное в докладе Специального докладчика (A/CN.4/731) решение Постоянной Палаты Международного Суда от 1939 года в споре между Эстонией и Литвой о железной дороге Паневежис-Салдутишкис свидетельствует о проблемах, возникающих в результате применения традиционного подхода, отраженного в принципе непрерывного граждан-

ства. Действительно, как показывают другие примеры из доклада, строгое применение принципа непрерывного гражданства может привести к несправедливому отношению к частным лицам, от имени которых поступило требование о возмещении ущерба, и может обусловить ситуацию, когда в случаях правопреемства государств ни одно из государств не будет вправе требовать возмещения от имени своих граждан. Эстония приветствует соответствующую работу Института международного права и его резолюцию о правопреемстве государств и ответственности государств, в которой Институт поддержал современный подход. Нормы международного права не должны мешать пострадавшей стороне получить соответствующее возмещение. Тем не менее делегация оратора согласна с тем, что непрерывное гражданство является общей нормой, применимой к дипломатической защите, как это отражено в пункте 1 статьи 1 статей о дипломатической защите, и что следует избегать поисков «удобного суда». Эстония считает, что Специальный докладчик предложил вполне разумную будущую программу работы по этой теме.

116. Эстония приветствует включение темы «Общие принципы права» в программу работы Комиссии как полезное дополнение к ее работе над другими источниками международного права. Краткое изложение прений по этой теме, представленное в докладе Комиссии (A/74/10), представляется точным и основательным и содержит обзор основных соответствующих вопросов как основу для дальнейших обсуждений между государствами. Делегация оратора поддерживает предложение, отраженное в пункте 228 доклада, о том, чтобы ограничить сферу охвата темы общими принципами права по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, но не ограничиваясь его применением Судом и учитывая практику государств и международных судов и трибуналов. Название темы, возможно, необходимо будет пересмотреть, чтобы отразить такое ограничение. Хотя Эстония не возражает против включения иллюстративного перечня общих принципов права, Комиссии до включения такого перечня следует углубить изучение соответствующего прецедентного права и практики государств, поскольку включение такого перечня на более позднем этапе анализа позволит расширить контекст для правовых вопросов по существу.

117. Несмотря на то, что Эстония согласна с необходимостью дополнительно изучить различия и сходства между общими принципами права и международным обычным правом, как указано в пункте 233, она считает, что также следует учитывать сходства

между этими двумя вопросами. Эстония также будет поддерживать более глубокий анализ различий между «принципами», «нормами» и «правилами», как указано в пункте 239 доклада. Последнее понятие, в частности, анализируется в контексте обсуждения новых областей международного права, таких как применимые к государствам правила поведения в киберпространстве. Хотя Эстония в целом согласна с мнениями, отраженными в пунктах 237 и 238 доклада, она выступает за пересмотр ссылок на общие принципы права из конкретных договорных режимов, поскольку такие принципы не являются универсальными и варьируются в зависимости от договорного режима. Делегация оратора также поддерживает включение в доклад анализа Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

118. Комиссии следует обсудить уровень признания, необходимого для существования общих принципов права, в русле своей работы над обычным международным правом и нормами *jus cogens*. Эстония одобряет подход Специального докладчика к выявлению источников общих принципов права, при том понимании, что этот подход может быть изменен, если это будет необходимо. Следует избегать чрезмерного акцента на аспекте классификации, а также следует тщательно подходить к анализу общих принципов права, формирующихся в рамках международной правовой системы, учитывая скудость соответствующей практики государств. И наконец, Эстония поддерживает предложенную Специальным докладчиком будущую программу работы.

119. **Г-жа Чан Джу Йон** (Республика Корея) говорит, что Комиссии следует выразить признательность за эффективное руководство обсуждением темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», несмотря на недостаточность практики государств в этой области. Учитывая скудость таких примеров, Комиссии следует посвятить достаточно времени рассмотрению этой темы, не делая поспешных выводов. Делегация оратора приветствует проекты статей 1, 2 и 5, принятые Комиссией в предварительном порядке, и поддерживает итоговый документ в избранной Специальным докладчиком форме проектов статей, поскольку это согласуется с предыдущей работой Комиссии по вопросам правопреемства государств. Делегация оратора также согласна с тем, что проекты статей носят субсидиарный характер и что первоочередное вни-

мание необходимо уделить соглашениям между соответствующими государствами, как об этом говорится в пункте 2 проекта статьи 1.

120. Республика Корея поддерживает нынешнюю формулировку проекта статьи 2, в которой содержатся определения, идентичные тем, которые использованы в Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров и Венской конвенции 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов и статьях о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств. Делегация оратора также поддерживает проект статьи 5, который ограничивает применимость проектов статей к процессам правопреемства государств, осуществляемым в соответствии с международным правом, согласно давно установившейся практике Комиссии в отношении вопросов правопреемства государств и принципу *ex injuria jus non oritur*. Вместе с тем делегация обеспокоена тем, что, поскольку проекты статей в конечном итоге могут быть преобразованы в договор, рассмотрение передачи прав и обязательств в отдельных проектах статей может привести к двойной работе.

121. Работа Комиссии по теме «Общие принципы права» будет способствовать прогрессивному развитию международного права. Касаясь проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/732), оратор говорит, что, применительно к проекту вывода 3, между членами Комиссии нет консенсуса в отношении существования общих принципов права, формируемых в рамках международно-правовой системы. В этой связи необходима дальнейшая работа, учитывая критически важное значение этого проекта вывода для определения концепции и содержания общих принципов права. Комиссии следует использовать в качестве образца формулировку пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда и представить четкие и убедительные обоснования любых случаев отклонения от такой формулировки. Иллюстративный перечень общих принципов права может быть полезным для понимания и определения таких принципов, однако следует проявлять осторожность, чтобы из-за этого перечня непреднамеренно не отвлечься от основных аспектов рассматриваемой темы в ущерб основным целям этой работы.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.